

Секция «Политические науки»

Роберт Гилпин о международных политических изменениях

Беридзе Натиа Малхазовна

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Калининград, Россия
E-mail: babydall.89@gmail.com*

Главной целью Р. Гилпина в своей книге «War and Change in World Politics», было описание изменений в международных отношениях. Для выделения самой концепции международных политических изменений, автор предложил «рамки» для их осознания, предварительно подчеркнув, что политические изменения основываются на получении выгоды различными участниками от осуществленной деятельности, как социальная функция любой социальной системы[3]. Исходя из того, что «предпросылка для политических изменений лежит в разобщении между существующей социальной системой и перераспределением власти» [2], то соответственно, и «рамки» для осознания этих изменений выставлены учитывая поведение государств.

1. «Международная система стабильна (т.е. в состоянии равновесия), если ни одно государство не верит в выгодность попытки изменения системы.
2. Государство будет стремиться изменить международную систему, если ожидаемая выгода превысит ожидаемые расходы (т.е. если существует ожидаемая чистая прибыль).
3. Государство будет стремиться изменить международную систему через территориальное, политическое и экономическое расширение, до тех пор, пока предельные издержки дальнейших изменений равны, или превышают предельные выгоды.
4. Как только будет достигнуто равновесие между затратами и выгодами дальнейших изменений, и будет достигнуто расширение, тенденцией станет поддержание более быстрого роста экономических издержек для статуса-кво, чем экономического потенциала для поддержания статуса-кво.
5. Если потеря равновесия в международной системе не урегулирована, тогда система изменится, и будет установлено новое равновесие, отражающее распределение власти»[2].

Главным образом можно выделить два источника изменений. Первое, - изменения в международном распределении власти. Они определяют военные, экономические и технологические возможности государства. Второе, - изменения в сторону внутренних предпочтений. В данной ситуации происходит переосмысление национальных интересов, по средствам изменений во внутренней политике.

Гилпин приводит аргумент Э. Карра о том, что контроль в системе устанавливают государства имеющие на то власть [1], что является определяющим фактором при принятии решения о контроле над международной системой. Говоря о контроле, мы также

должны понимать, что здесь подразумевается «относительный контроль» или «стермление к контролю». Так как ни одно государство не сможет полностью контролировать международную систему, и ни одно, даже самое тоталитарное правительство, не в силах контролировать внутреннее общество[4]. «Механизм контроля» по Гилпину включает в себя: перераспределение власти, иерархию престижа (в основном зависит от военной и экономической власти), деление территории, совокупность основных прав и правил, регулирующих взаимодействие между государствами и международную экономику.

Еще одним важным аспектом являются три формы изменений в международной системе. Самым основным является «изменение системы», - изменение в природе самих акторов (рассвет и падение системы Греческих городов-государств, упадок средневековой европейской государственной системы). Вторая форма, «системные изменения» - изменения в управлении системой и распределении власти. Третья форма, «изменения взаимодействия», которые являются межгосударственным процессом, подразумевающим изменения в праве и правилах внутри системы[2].

Также автор различает инкрементные и революционные изменения. Инкрементные изменения Гилпин считает наиболее частыми, и способствующими поддержанию системы в состоянии гомеостатического равновесия. Революционные изменения, по мнению автора, могут произойти в случае нереализации инкрементными изменениями преимущества, которое, как государство может считать, оно имеет (т.е. системные изменения).

Итак, исходя из того, что эта модель не может предсказать исход конфликта, возникающего из потери равновесия, Гилпин отрицает ее детерминантность. Но тем не менее, он настаивает что дифференциальный рост является как причиной, так и последствием международного политического изменения.

Сложив все воедино, международные политические изменения можно описать как круговорот между «системой в состоянии равновесия», «перераспределением власти в системе», «потерей равновесия в системе» и «урегулированием системного кризиса», сопровождающийся постоянным «дифференциальным ростом власти»[2].

Итак, изменения в международной системе, описанные автором в книге, обосновываются чередой событий, в которой уже существующая власть гегемона прерывается темпами прироста среди государств. Нарушенное равновесие полученное в последствии, по словам автора, может быть урегулировано только через конфликт гегемона и претендента, а именно, гегемонистской войной. И не смотря на разработку ядерного оружия, взаимозависимость и идеи глобального общества, такие процессы всегда будут происходить до тех пор, пока человечество не найдет способ мирных политических изменений.

Литература

1. Carr, E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919 – 1939. An Introduction to the Study of International Relations, London: Macmillan. 1951.
2. Gilpin, R. War and Change in World Politics, Cambridge: Cambridge University Press. 1981.
3. Harsanyi, J. Rational-Choice Models of Political Behavior vs. Functionalist and Conformist Theories // World Politics. 1969, № 21. p.513 – 538

4. Keohane, R.O. and Nye, J.S. Power and Interdependence – World Politics in Transition, Boston: Little, Brown. 1977.